

Владимир Буковский и Олег Орлов. Коллаж Фото:RFE/RL Graphics

РИФМЫ ИСТОРИИ

"Обменяли хулигана". Рифмы истории: от Буковского до Орлова

23 октября 2026

Андрей Филимонов

В проекте **"Рифмы истории"** мы рассказываем о сходстве судеб людей, которые в Советском Союзе и нынешней России бросали и бросают вызов системе, делая свой нравственный выбор в пользу несогласия с "политикой партии и правительства". Очень часто это не известные политики или профессиональные диссиденты. А просто люди, которые не могут поступить иначе, даже когда большинству кажется, что сопротивление совершенно бессмысленно.

Очередная история нашего проекта посвящена двум правозащитникам, которых обменяли на "друзей Кремля". В 1976 году советского диссидента Владимира Буковского отправили на Запад в обмен на чилийского коммуниста Луиса Корвалана. Почти полвека спустя, в 2024-м, Олег Орлов оказался среди российских политзаключённых, освобождённых в обмен на Вадима Красикова – убийцу,

которого Владимир Путин встретил как героя. Две эпохи, две сделки, две судьбы. Что изменилось за эти годы – и почему история вновь рифмуется сама с собой?

Проект [Сибирь.Реалии](#) и [Север.Реалии](#)

1976. Убийство в Вашингтоне

21 сентября 1976 года в центре Вашингтона, на площади Шеридан-серкл, взорвался автомобиль чилийского эмигранта [Орландо Летельера](#), бывшего министра иностранных дел и обороны в правительстве Сальвадора Альенде. Летельер погиб. Вместе с ним была убита 25-летняя американка Ронни Моффитт, сотрудница Института политических исследований. Взрыв организовала чилийская тайная полиция DINA.

[Президент Альенде](#) ⁱ погиб во время военного путча в 1973 году. Летельер отсидел год в лагерях, в том числе на острове Доусон в Магеллановом проливе. После международной кампании за его освобождение он был выслан из Чили. Сначала отправился в Венесуэлу, а затем перебрался в США, где стал одним из наиболее заметных критиков диктатуры Пиночета. В Сантьяго [приняли решение](#) ликвидировать оппозиционера. Взрывное устройство в его машину подложил американец Майкл Таунли, агент чилийской тайной полиции DINA.

Аугусто Пиночет

Военная хунта (как называли правительство Пиночета в советских газетах) действовала жестко, уничтожая своих оппонентов по всему миру. Неудобные режиму люди погибали в заключении, как Хосе Тоа, бывший министр внутренних дел, и в эмиграции, как Летельер или генерал [Пратс](#) ⁱ, которого агенты DINA взорвали в Буэнос-Айресе.

Только одного своего врага режим берег как зеницу ока. Луис Корвалан, генеральный секретарь Коммунистической партии Чили, стал международным символом борьбы левых сил и самым известным узником совести семидесятых годов. В ООН регулярно интересовались самочувствием Корвалана, находившегося в заключении на острове

Доусон. Его освобождения требовали по всему миру, а особенно в СССР, где трудящихся регулярно собирали на митинги под лозунгом "Свободу Корвалану!".

Со временем это набило трудящимся оскомину. "Пока Луизу не выпустят из котлована, я коров доить не буду!" – заявляла доярка из советского анекдота.

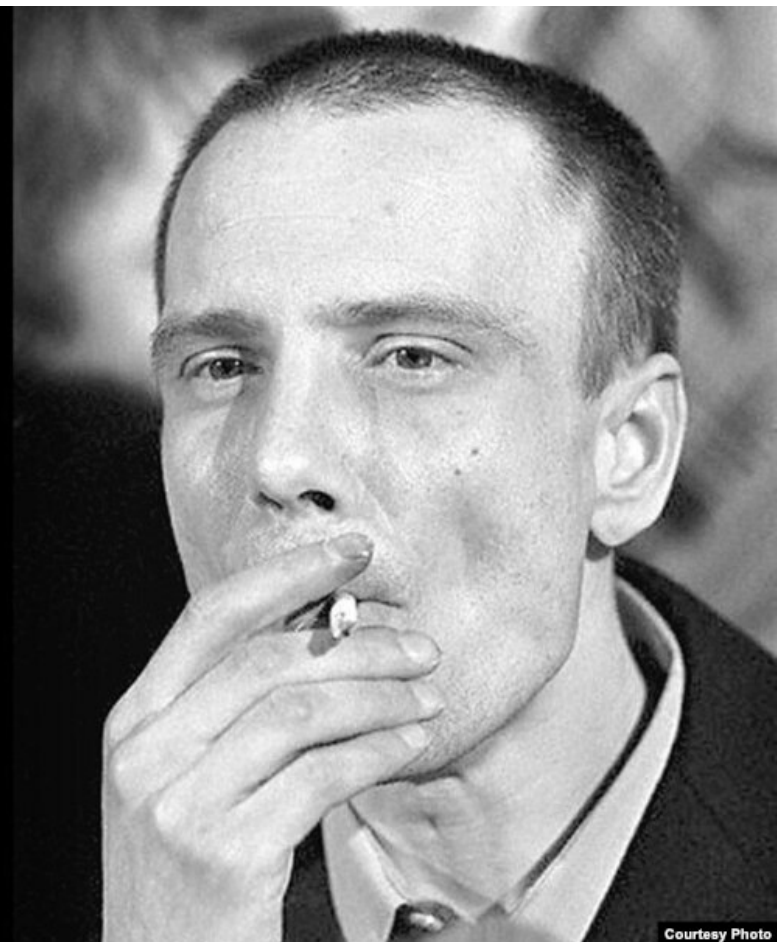

Митинг за свободу Корвалана

Судьба главного чилийского коммуниста очень беспокоила генерального секретаря КПСС Брежнева, который на заседаниях Политбюро требовал что-нибудь придумать для спасения "товарища Лучо". В КГБ даже разрабатывали план вооруженного освобождения 60-летнего чилийского генсека.

И он действительно оказался на свободе в результате спецоперации, только не военной, а дипломатической. По предложению [академика Сахарова](#) ⁱ и Датского комитета по [Сахаровским слушаниям](#) в 1976 году Корвалана обменяли на советского диссидента и политзаключенного Владимира Буковского.

Эта сделка была выгодна всем. Советский Союз получал Корвалана и контроль над чилийским коммунистическим подпольем. Правительство Чили, подорвавшее свое реноме политическими убийствами, демонстрировало уступчивость, рассчитывая на ослабление санкций. Люди доброй воли радовались тому, что в мире стало на двух политзаключенных меньше.

Courtesy Photo

Луис Корвалан и Владимир Буковский. Коллаж.

По СССР тогда ходила частушка: "Обменяли хулигана на Луиса Корвалана. Где б найти такую б..., чтоб на Брежнева сменять?".

"Хулигана" вставили для рифмы. Буковский соблюдал советские законы, в отличие от представителей советской власти. Требование "соблюдайте свою Конституцию" было одним из главных диссидентских лозунгов 1960-1970-х годов.

"Неизлечимый" Буковский

Владимир Константинович Буковский (1942 – 2019) – москвич, родившийся в эвакуации 30 декабря 1942 года в башкирском городе Белебей. Важнейшим политическим событием его юности стало подавление советскими танками Венгерской революции 1956 года.

"Снова трупы, танки, насилие и ложь. Еще одно убедительное доказательство, что ничего не изменилось. Такие же ребята, как мы, по 15-16 лет, гибли на улицах Будапешта с оружием в руках, отстаивая свою свободу". **Владимир Буковский, из автобиографии "И возвращается ветер", 1977 год**

Он мечтал о том, чтобы во двор его дома въехал грузовик с автоматами, и они со сверстниками, вооружившись, побежали бы в центр, на штурм Кремля. Видимо, тогда многие об этом мечтали, потому что вскоре Буковский становится членом тайной организации. Правда, без автоматов. Просто игра: как уходить от слежки, как вычислять агентов, как вести себя, если попался. Всё это потом пригодилось ему на допросах и в лагерях.

В десятом классе Буковского исключили из школы за рукописный литературный журнал. В создании журнала участвовал почти весь класс, но остальные дисциплинированно покаяться, а он отказался, и в этот момент сделал для себя важное открытие: человек становится гораздо сильнее, когда не признаёт мнимых ошибок "перед лицом своих товарищей" (и товарищей из органов), а наоборот, честно излагает свои взгляды.

"Как же так? – думал я. – Какой-то несчастный школьный журнальчик без всякой политики, и уж весь зверинец переполошился, вплоть до ЦК. Значит – боятся. Значит – это для них самое опасное. Стало быть, это сейчас и нужно".
Владимир Буковский. "И возвращается ветер".

Летом 1958 года в Москве открыли памятник Маяковскому. Это место задумывалось властями как площадка для встреч официальных поэтов со своими читателями. Но очень скоро возле памятника появились авторы, которых на пушечный выстрел не подпускали ни к одному советскому издательству. Бронзовая фигура Маяковского с рукописью, зажатой в кулаке, спровоцировала массовую эпидемию литературных чтений. Они проходили стихийно. Сейчас бы это назвали несанкционированным митингом, а тогда говорили – "вольные собрания". У подножия памятника не только читали стихи, но и распространяли самиздат.

Открытие памятника Маяковскому. Москва. 1958 год. Из архива НИПЦ Мемориал

Кстати, именно Буковский дал блестяще-ироническое определение этому явлению: "Сам сочиняю, сам редактирую, сам цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю за него".

Тусовки на Маяковке быстро надоели властям. Активных участников собраний возле памятника начали "оформлять". Дружинники проверяли у выступающих документы, записывали фамилии и сообщали об "антиобщественном поступке" по месту работы или учёбы. Для студентов это часто заканчивалось отчислением из института. Бывшие студенты шли работать в котельные или вневедомственную охрану, где у них было много времени для чтения и копирования самиздатовских текстов. Так складывалось поколение дворников и сторожей.

На биофаке МГУ, где учился Буковский, были осведомлены о его активной роли в организации "Маяковских чтений", и вынудили отчислиться "по собственному желанию". После этого в фельетонах советских газет молодого человека стали называть "недоучившимся студентом" и "тунеядцем". Это было клеймо, за которым маячила уголовная статья. Поскольку отец Владимира Буковского был членом Союза писателей, то в одном фельетоне о Буковском-младшем написали, что он "свихнулся от благ, предоставляемых отцом". Журналист не знал, что между отцом и сыном давно установились напряженные отношения, но именно эта статья

сыграла неожиданную роль – отец подарил сыну новый костюм, чего раньше никогда не делал.

В 1963-м Владимира Буковского арестовали за копирование книги "Новый класс" югославского диссидента Милована Джиласа, критиковавшего партийную бюрократию у себя на родине и в Советском Союзе. На допросе от Буковского требовали назвать имя того, кто дал ему книгу. На самом деле в КГБ знали, откуда у задержанного "Новый класс", но рассчитывали его таким образом завербовать. Достаточно было человеку проявить малейшую слабость за столом следователя и назвать хотя бы одно имя, как он получал статус "сотрудничающего" с органами.

– Буковский никогда с ними не сотрудничал и никакой информации не передавал. В то время как на очень многих диссидентов у КГБ имелся компромат, – говорит писатель и журналист **Марио Корти**.

Courtesy Image

Владимир Буковский (слева) и Марио Корти, начало 2000-х

В первой половине 1970-х Марио работал переводчиком в посольстве Италии в СССР. Главным же его интересом, ради которого он приехал в Москву, было диссидентское движение. К началу семидесятых остался позади романтический

период уличных чтений, и правозащитники разработали простую, но эффективную систему конспирации.

– У меня не было ни одного телефонного номера, – рассказывает Марио Корти. – Я не мог никому позвонить. Во время каждой встречи мы договаривались о том, где и когда будем встречаться в следующий раз.

– *За вами следили?*

– Да. Мою машину часто "сопровождали". Но я оставлял ее где-нибудь в центре, возле "Националя", а сам уходил переулками. Назад я обычно возвращался с пакетом, в котором лежали рукописи. Например, Солженицына. Я потом их отправлял в Италию с дипломатической почтой.

– *Вы встречались с Буковским в Москве?*

– Мы познакомились уже на Западе, месяца через два после его обмена. Пока мы с женой жили в Москве, у нас такой возможности не было – он всё время сидел.

Действительно, в СССР Буковского было трудно встретить на свободе. В общей сложности с 1963 по 1976 годы он провел на воле всего два с половиной года. Остальное время находился под арестом, в тюрьмах, лагерях и на принудительном лечении.

В 1963-м его на полтора года отправили в Ленинградскую спецпсихбольницу.

5 декабря 1965 года на Пушкинской площади в Москве прошёл "митинг гласности" с требованием соблюдать советскую Конституцию и провести открытый суд над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем. Идея принадлежала математику и поэту **Александру Есенину-Вольпину** . . Буковский участвовал в подготовке акции, но ещё до её проведения был принудительно помещён в психиатрическую больницу. На самом митинге требовали в том числе его освобождения. Позже Буковского перевели в Институт имени Сербского. На свободе он оказался только летом 1966 года.

В январе 1967-го он вышел на демонстрацию в защиту арестованных диссидентов Александра Гинзбурга и Юрия Галанскова. Буковского арестовали и приговорили к трём годам лагеря.

В 1971 году Буковский передал на Запад документы о том, как инакомыслящих в СССР объявляют душевнобольными. 29 марта его вновь арестовали. В январе 1972-

го суд назначил ему срок 12 лет: два года тюрьмы, пять лагеря, пять ссылки.

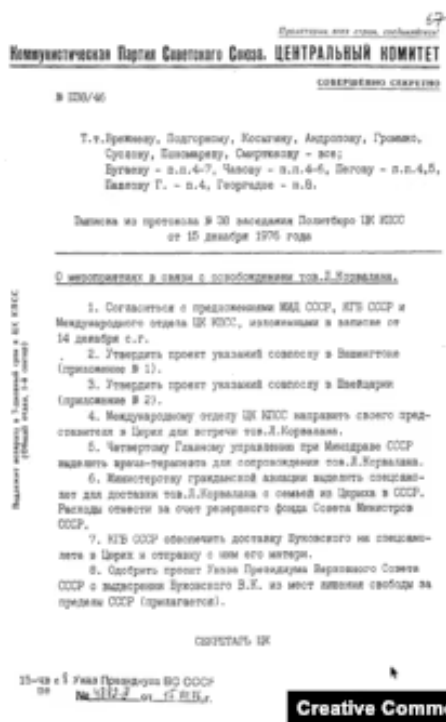
Nikolai Malyshev (TASS)

Следственный изолятор "Лефортово"

В декабре 1976 года его внезапно перевезли из Владимирской тюрьмы в "Лефортово", где без всяких объяснений срочно начали готовить к обмену. Узника одели в дорогой французский костюм, рубашку и галстук. Сначала он думал, что его вывезут на улицы Москвы показать иностранным корреспондентам. Мол, смотрите, гуляет по улице Горького, наслаждается жизнью.

Заклученный в Лефортово Буковский не мог знать, что буквально накануне его срочной транспортировки из Владимирской тюрьмы в Москву состоялось заседание Политбюро, на котором без его согласия решилась его дальнейшая судьба. Утром Буковского вызвали из камеры "на выход с вещами", посадили в микроавтобус с зашторенными окнами и отвезли в аэропорт, где ждал персональный самолет председателя КГБ Андропова. Туда же привезли мать, сестру и племянника диссидента.

Накануне вечером Нину Ивановну Буковскую вызвали на Лубянку телефонным звонком и сообщили, что утром она должна будет навсегда уехать с сыном на

Выписка из протокола Политбюро ЦК КПСС; Декабрь 1976

Л.И. Брежнев и Л.Корвалан. Москва. Кремль

Запад. Нина Ивановна ответила, что без дочери и внука никуда не поедет. Андропов в тот же вечер дал разрешение на их выезд из СССР.

Спешка объяснялась тем, что Брежнев непременно хотел обнять "товарища Лучо" до Нового года, и КГБ старался сделать всё возможное, чтобы угодить генеральному секретарю. Нине Ивановне строго запретили распространять информацию о ее завтрашнем отъезде. Придя домой, она первым делом позвонила Андрею Сахарову, который был инициатором обмена.

Официально Буковскому объявили о высылке только когда самолёт покинул воздушное пространство СССР. Условия были путанные: советского гражданства его не лишают. При этом он не помилован – приговор остается в силе.

"Так что же получается, – спросил ЗК, одетый во французский костюм, – вы устроили мне побег из тюрьмы?". "Называйте это как хотите", – ответили ему.

В Цюрихе обмен произошёл прямо на лётном поле. В процессе участвовали дипломаты трех стран: США, СССР и Чили. Советский представитель посадил Буковского с семьёй в свою машину. Американец забрал Корвалана у чилийцев и отвёз к советскому самолёту. Потом вернулся за Буковским и отвёз его в аэропорт. Всё заняло минут пятнадцать. Было 18 декабря 1976 года.

"Ни шмона, ни проверки документов. Чудеса. Все мое барахло, все бесценные тюремные богатства лежали тут же, прямо в тюремной матрасовке, как я их собрал в камере. Книжки, тетрадки, запрятанные ножички и лезвия, шариковые ручки, стержни... Много недель жизни для кого-то. Все это не имело больше никакой цены – в один миг изменились привычные ценности".

Владимир Буковский. "И возвращается ветер".

2019. Убийство в Берлине

23 августа 2019 года, около полудня, в берлинском парке Кляйнер-Тиргартен к мужчине, шедшему в мечеть, подъехал на велосипеде человек и трижды выстрелил из пистолета с глушителем. Две пули попали в затылок – почерк профессионального киллера.

Зехимхан Хангошвили

Убитый – Зелимхан Хангошвили, 40 лет, гражданин Грузии, чеченец по происхождению, уроженец Панкисского ущелья. В 2001–2005 годах он воевал против российских войск, был полевым командиром, соратником Аслана Масхадова ⁱ. С 2016 года жил в Германии под другим именем.

Подозреваемого задержали. У него тоже оказался паспорт на чужое имя. Один псевдоним застрелил другого. Журналисты Bellingcat, The Insider и Der Spiegel установили, что на самом деле киллера зовут Вадим Краси́ков, 1965 года рождения, и что он

проходил подготовку в специальном центре ФСБ в Балашихе всего за несколько дней до убийства Хангошвили. Федеральная прокуратура Германии указала в обвинительном заключении на политический мотив преступления, совершённого по заказу российских государственных структур.

9 декабря 2019 года, после саммита в Париже, Путина спросили о причастности российских спецслужб к этому теракту. Российский президент назвал Хангошвили "боевиком, причём очень жёстким и кровавым человеком", сказал, что тот был в российском розыске, и обвинил его в организации взрывов в московском метро, не представив никаких доказательств этих утверждений.

15 декабря 2021 года Высший земельный суд Берлина приговорил Краси́кова к пожизненному заключению.

28 декабря 2021 года Верховный суд России ликвидировал Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал". Это было сделано по требованию Генпрокуратуры, которая посчитала, что правозащитники "создают лживый образ СССР как террористического государства" (а еще в 2016 году "Мемориал" был признан российским Минюстом "иностраннным агентом").

Courtesy Photo

Российское правозащитное общество "Мемориал" (признано российским Минюстом иноагентом). Малый Каретный, 12.

В ноябре 2022-го Олег Орлов, сопредседатель правозащитного центра "Мемориал", опубликовал статью "Им хотелось фашизма. Они его получили", в которой говорилось, что "нынешние российские правозащитники оказались в положении диссидентов, своих предшественников в советские времена". Статья заканчивалась мыслью о том, что будущее России решается на полях Украины.

"Победа там российских войск надолго законсервирует фашизм в России. И наоборот...". О.Орлов. "Им хотелось фашизма. Они его получили"

Одно только допущение, что может быть "и наоборот", вызвало гнев в Кремле. Против автора статьи возбудили дело о "дискредитации" Вооружённых сил.

Anna Artemyeva / Facebook (Wikimedia Commons)

Председатель совета «Мемориала» Олег Орлов

11 октября суд оштрафовал Олега Орлова на 150 тысяч рублей. Прокуратура обжаловала приговор как слишком мягкий, и дело вернули на новое рассмотрение. 27 февраля 2024 года сопредседателя "Мемориала" приговорили к двум с половиной годам колонии и взяли под стражу в зале суда.

Спустя полгода, в июле 2024 года, Олегу Орлову предложили подписать прошение о помиловании. Он отказался. Через несколько дней его перевезли из Самары в Лефортово. Там его не выпускали на прогулки, не водили в баню, не разрешали пользоваться библиотекой. Заключенный чувствовал себя в полной изоляции. Затем опять "с вещами на выход", тюремный автобус, аэропорт, спецрейс за границу.

1 августа 2024 года в аэропорту Анкары Россия, Беларусь и пять западных стран обменялись заключёнными. Из российских и белорусских тюрем вышли шестнадцать человек: Владимир Кара-Мурза, Илья Яшин, Саша Сковиченко, Андрей Пивоваров, Ксения Фадеева, Олег Орлов и другие, а также американцы и немцы, среди них журналист Эван Гершкович. В Россию вернулись восемь человек. Среди них был Вадим Красиков. Путин тепло встретил киллера во Внуково.

Mikhail VOSKRESENSKIY / POOL (AFP)

Владимир Путин встречает Вадима Красикова, осужденного немецким судом за убийство по заданию Кремля. Московский аэропорт "Внуково" 1 августа 2024 года

Сейчас Олег Орлов говорит, что сравнение с обменами советских времен имеет право на существование, но есть и важное различие между произошедшим в 1976 и 2024 годах:

– Обмен – всегда неправовая вещь. Это сделка – меняют одних на других. За нас дали убийцу, а выпустили людей, которые не совершали преступления. Тут надо понимать, что 1 августа 2024 года США и Германия меняли прежде всего своих граждан. Российские политзаключённые были как вагоны к главному паровозу. Для Запада главное было вытащить своих: граждан Германии, США, ну и нас тоже заодно.

– *Вы могли бы сравнить себя с Буковским?*

– Слушайте, нескромно самого себя с кем-то сравнивать. Буковский – великий диссидент. Кто-то хочет – пускай сравнивает.

Олег Орлов. Группа из одного человека

Олег Петрович Орлов родился в Москве в апреле 1953 года. Его дядя по матери, Олег Радченко, был биологом, занимался беспозвоночными и мечтал о работе в

тропиках. В 1944-м на фронте, при форсировании реки на Карельском перешейке, он был смертельно ранен. Орлова назвали в его честь.

Орлов-старший, инженер-электронщик, работал на космос и был членом партии, но после XX съезда разуверился в коммунистической идее.

Сам Олег Орлов, вспоминая детство, называет себя "убежденным пионером": "Как я был счастлив, когда мне повязали на шею галстук красный – в самом музее Ленина". Дома детского восторга Олега не разделили.

Главным политическим событием его юности стала Пражская весна и её подавление войсками стран Варшавского договора в августе 1968 года. Олег перешел тогда в девятый класс. Учебный год начался с обсуждения августовских событий. Большинство одноклассников одобряли введение советских войск в Чехословакию. Орлов молчал, а на перемене обсуждал с немногими доверенными друзьями "этих идиотов".

СТК

Плакат «Оккупанты, идите домой!» на улице чешского города Пльзень в день вторжения в Чехословакию войск стран Варшавского договора, 21 августа 1968 года

После окончания школы отец объяснил ему, что гуманитарные науки в тоталитарном обществе несвободны, а занимаясь естественными науками, не надо жертвовать убеждениями. Олег Орлов поступил на биофак МГУ.

Семидесятые годы стали для него "молчаливым десятилетием". Диссидентов он знал "через одно рукопожатие", но не хотел к ним примыкать, считая правозащитное движение "быстрым путем к самопосадке без практического выхода". Позднее он назвал свою тогдашнюю позицию ошибочной.

– Какой главный урок дало вам старшее поколение правозащитников?

– Они научили меня скрупулёзному исследованию и серьёзной проверке фактов. Вспомните **"Хронику текущих событий"**. Власть не могла опровергнуть того, что было написано в "Хронике". Всё это объявлялось "антисоветской деятельностью и клеветой на социалистический строй", но по существу им нечего было возразить. Если бы какие-то факты были искажены, прокурор бы этим воспользовался. Так что важнейший урок для меня: делать так, чтобы каждое слово было весомым и достоверным.

В 1981 году, после советского вторжения в Афганистан и накануне, как многие тогда думали, ввода советских войск в Польшу, Орлов изготовил примитивный гектограф, на котором размножил антивоенные листовки. Подписал: группа "Действие". Мол, пускай думают, что "нас много, и мы действуем". На самом деле он был один. Клеил листовки ночью на остановках и фонарных столбах, сказав матери, что ночует у друзей. Зато это была самая эффективная форма конспирации – в группе "Действие" не оказалось никого, кто мог бы донести на Олега Орлова.

К перестройке поначалу отнёсся скептически: очередной косметический ремонт. Кто-то из друзей, любитель авторской песни, сказал, что поверит в перемены, когда выйдут пластинки группы "Иваси". Пластинки вышли. Вскоре начали печатать Солженицына. Через знакомого Олег Орлов попал на квартиру, где собирались люди из "Мемориала". Весной 1988 года его приняли в инициативную группу "Мемориала", где на тот момент состояло человек пятнадцать. Диссиденты, которых он встретил там в конце восьмидесятых, стали для него старшими товарищами и учителями.

А своим главным наставником Орлов считает бывшего политзаключенного и правозащитника **Сергея Ковалева** , который был депутатом Госдумы трех созывов и первым уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Vincent Kessler (Reuters)

Олег Орлов, Людмила Алексеева и Сергей Ковалев во время вручения им премии имени Сахарова. Страсбург, 2009 г.

В августе 1991-го Орлов работал в Верховном совете РСФСР. Он провёл ночь над докладом, а утром с женой Татьяной Касаткиной и другом Яном Рачинским собирался за город, по грибы. Вместо этого ему три дня пришлось провести на баррикадах перед "Белым домом". Собственно, он и строил эти баррикады, останавливал грузовики, показывал водителям красную корочку Верховного совета и конфисковывал фуры для защиты демократии. После победы Ельцина Орлов всё-таки поехал за грибами. В деревне над сельсоветом висел уже не красный, а трёхцветный флаг.

14 июня 1995 года, во время первой чеченской войны, отряд Шамиля Басаева вошёл в Будённовск в Ставропольском крае и захватил городскую больницу с сотнями заложников. Попытка штурма спецназом провалилась. Боевики расстреляли две группы заложников. Премьер-министр Виктор Черномырдин поручил Сергею Ковалёву организовать переговоры. Орлов был в его команде вместе с группой депутатов. Все они заявили о готовности стать добровольными заложниками Басаева.

На этом изображении содержится контент, который некоторые пользователи могут счесть шокирующим или оскорбительным

Нажмите для просмотра

Выпущенные из больницы заложники. Фото Сергея Величкина и Николая Малышева /ИТАР-ТАСС/
BUDYONNOVSK25

В 2004 году Орлов вошёл в Совет при президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Год спустя на встрече с Путиным он открыто говорил о преступлениях российских военных в Чечне. Но в октябре 2006-го, после убийства Анны Политковской, вышел из Совета. Поводом стали слова президента, заявившего, что убийство журналистки нанесло России больший ущерб, чем ее публикации.

В 2014 году Орлов ездил на восток Украины, где правозащитники "Мемориала" документировали последствия боевых действий для мирного населения. Они опрашивали свидетелей обстрелов, посещали больницы и убежища, собирали сведения о разрушениях городской инфраструктуры и потерях среди мирного населения с обеих сторон.

29 августа 2014 года Международное общество "Мемориал" обратилось к президенту России с заявлением, в котором назвало действия РФ по отношению к Украине агрессией.

24 февраля 2022 года Россия начала полномасштабное вторжение в Украину. Орлов вышел на антивоенные пикеты. На одном из плакатов было написано: "Сумасшедший Путин толкает мир к ядерной войне".

Попытки диалога правозащитников с властью катастрофически провалились. Власть вернулась к советской риторике о "врагах народа" и "наймитах Запада".

Пацифисты против мира

– Олег Петрович, в октябре 2023-го на вашем процессе прокурор требовал отправить вас на психиатрическую экспертизу из-за "обострённого чувства справедливости" и сослался на то, что при Брежнев и Андропове так поступали с инакомыслящими. Что вы почувствовали?

– Я даже не помню, что почувствовал. В тот момент важно было показать абсурдность этого процесса: речь шла о таком же преследовании инакомыслия, как в Советском Союзе. Поэтому я не особо удивился, услышав слова прокурора.

– Получается, что представители власти сами воспринимают нынешнюю Россию как "Советский Союз номер два"?

– Власть, на мой взгляд, сама себя подставила, вспомнив прошлое.

– Антивоенная тема стала главным сюжетом вашей биографии: вы начинали с антивоенных листовок, и процесс 2023 года также был связан с вашей антивоенной позицией.

– Хочу только уточнить, что я ни в малейшей степени не пацифист, и не надо из меня его делать. Я считаю, что есть справедливая война, например, в защиту чести, достоинства, независимости, свободы своих граждан и своего государства. Такие войны надо вести. Если мы хотим, чтобы в мире сохранялись права человека, свобода, демократия, то в определённых случаях, к великому сожалению, приходится воевать.

Сейчас я живу в Германии и вижу, что те, кто здесь называет себя пацифистами, на самом деле прокремлевские силы. Они просто подыгрывают Путину, как раньше подыгрывали Советскому Союзу. Всё рифмуется абсолютно: так же было и в советские времена, когда в Европе размещали американские ракеты средней дальности, множество организаций и людей выступало против, и они были вполне искренними. Теперь мы знаем, что ими дирижировали из Советского Союза, и деньги шли оттуда. Напрямую этим искренним людям никто не платил. Но знаете, есть такое выражение: "полезные идиоты". Кто-то напрямую связан с Кремлём и понимает, что делает. А масса людей, которые выступают "за мир во всём мире", осуждая "обе стороны конфликта в Украине", просто подыгрывают Путину.

– Вы сейчас почти дословно цитируете брошюру Владимира Буковского, которую он опубликовал во Франции в 1982 году. Это "Пацифисты против мира", где автор называет борьбу за мир "секретным оружием советской власти", способом вербовки агентов советского влияния на Западе. Буковский подметил интересную закономерность – всякий раз, когда СССР собирался оккупировать какую-нибудь страну, начиналась шумная кампания по борьбе за мир и разоружение. Так было после советского вторжения в Афганистан при Брежнев и во время Корейской войны начала пятидесятых годов при Сталине:

"Вся эта кампания организовывалась, дирижировалась и финансировалась из Москвы через так называемый "Фонд Мира", контроль за которым осуществлялся через таких сталинских марионеток, как Эренбург, Тихонов и т.п. Как раз в это-то время и отчеканил товарищ Сталин свою незабвенную фразу: "Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца" – с энтузиазмом подхватившую миллионами наивных людей, коммунистов, попутчиков, безмозглых интеллигентов, лицемеров, жаждущих популярности, католических священников, рвущихся в епископы, профессиональных общественников, врожденных идиотов, молодых людей, бунтующих против чего угодно, и просто советских агентов. Как ни удивительно, а эта странная смесь составляет весьма значительную часть любого западного общества...". **Владимир Буковский**
"Пацифисты против мира", 1982 год

– Выходит, что советские методы и методички КГБ продолжают работать спустя сорок с лишним лет. Почему такие повторения возможны? Казалось бы, мир изменился...

– А традиции полезного идиотизма остались. Не так много изменилось, как кажется на первый взгляд. На родине изменения были большие, но недостаточно кардинальные, чтобы разорвать замкнутый круг, по которому мы ходим не первое столетие. Россия осталась имперской державой, и путинская пропаганда в значительной степени играет на этом былом или воображаемом имперском величии. Поэтому всё вернулось на круги своя, и 24 февраля 2022 года началась эта страшная война в Европе.

Aris Messinis (AFP)

Буча, 4 марта 2022 года

– В своем последнем слове на суде вы говорили о петле времени, о "1984" Оруэлла, когда понятия переворачиваются: война – это мир, а свобода – это рабство. Есть ли надежда на выход из этой петли?

– Мой ответ – не знаю. Выйти из петли Россия может только в том случае, если перестанет быть империей: станет свободным, демократическим, федеративным государством и, возможно, отпустит те регионы, которые захотят отделиться. Я ни в малейшей степени не сторонник распада России: это тяжёлый и, может быть, кровавый процесс. Но постепенное, умное отделение тех, кто не хочет быть частью огромного государства, – это нормально, хотя и очень трудно. Может ли Россия быть не империей, я не знаю. Надеюсь. Надо действовать, надо пытаться. Мой учитель Сергей Ковалев говорил: "Делай что должен, и будь что будет", – говорит Олег Орлов.

А Владимир Буковский в свое время вспоминал, что любимый тост в их диссидентской компании звучал так: "Выпьем за наше безнадежное дело!". Но он тоже считал, что даже в самой безнадежной ситуации надо просто "делать, что должно".

В 2007 году Владимир Буковский согласился баллотироваться в президенты России на выборах 2008 года. Его выдвинула инициативная группа либеральной оппозиции, в которую вошли, в частности, журналист Владимир Кара-Мурза-младший, публицист Андрей Пионтковский и правозащитник Александр Подрабинек. 16 декабря 2007 года собрание в его поддержку прошло в Москве: за выдвижение Буковского подписались 823 человека. Сам Буковский не скрывал, что не рассчитывает победить. Он объяснял своё участие желанием помочь разобщённой оппозиции объединиться вокруг общей кандидатуры. Среди его требований были расследование преступлений советского режима и пересмотр отношений власти и общества. 22 декабря 2007 года ЦИК **отказал в регистрации** группы избирателей, сославшись, в частности, на то, что Буковский последние десять лет не жил в России и имел британский вид на жительство. Верховный суд оставил отказ в силе. Таким образом, до участия в самих выборах Буковский не дошёл.

Материалы по теме

"Урок преодоления отчаяния". К 130-летию
Евгения Шварца

Убитые за свои слова. Проект "Рифмы
истории" – о тех, кто не боится

Театральные дела. Проект "Рифмы истории" –
о тех, кто не боится